

ИГОРЬ БЕРГЛЕР

ПОТЕРЯННАЯ БИБЛИЯ

ИГОРЬ
БЕРГЛЕР

ПОТЕРЯННАЯ
БИБЛИЯ

ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ РОМАНОВ
ЗА ПОСЛЕДНИЕ 20 ЛЕТ

КНИГА, СТАВШАЯ АБСОЛЮТНЫМ
ХИТОМ ПРОДАЖ!

Совершенно жестокое убийство. На месте преступления находят троих убитых мужчин: у одного из них нет ушей, у другого — глаз, у третьего — языка. На шеях — татуировки с изображением дьявола, а из тел убитых сформирован перевернутый крест. Полиция просит известного ученого Чарльза Байкера помочь в поисках убийцы, ведь только ему под силу разгадать эту загадку. Древняя легенда о монахе, что продал душу дьяволу, история о кровавом графе Дракуле и старинной Библии Гуттенберга, легендарный меч Дракулы и загадочное наследство деда Чарльза — прошлое и настоящее переплетаются... Чтобы найти выход из этого лабиринта, ученый отправится в опасное путешествие, разыскивая древние артефакты, взламывая коды и пароли, раскрывая опасный заговор...

WWW.BOOKCLUB.UA

ISBN 978-617-12-5094-9

9 786171 250949

Cum autem... [illegible Latin text]

Cum autem... [illegible Latin text]

Cum autem... [illegible Latin text]

Cum autem... [illegible Latin text]

Cum autem... [illegible Latin text]

Cum autem... [illegible Latin text]

Cum autem... [illegible Latin text]

Cum autem... [illegible Latin text]

Cum autem... [illegible Latin text]

Igor Bergler

**THE
LOST BIBLE**

a Novel

Игорь Берглер

ПОТЕРЯННАЯ БИБЛИЯ

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.135.1
Б48

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Bergler I. The Lost Bible : A Novel / Igor Bergler. — Bucharest :
RAO Class, 2016. — 576 p.

Перевод с английского *Екатерины Бучиной*

Дизайн обложки *агентства «Тим+»*

ISBN 978-617-12-5094-9
ISBN 978-606-609-893-9 (англ.)

© Igor Bergler, 2015
© Hemiro Ltd, издание на рус-
ском языке, 2018
© Книжный Клуб «Клуб Семей-
ного Досуга», перевод и худо-
жественное оформление, 2018

Эта история вполне может быть правдой. И большая ее часть, несомненно, таковой и является. Если бы она была полностью правдива, некоторые имена пришлось бы изменить, чтобы герои и их семьи чувствовали себя в безопасности.

Пролог

Он попытался было открыть глаза, но не смог. Тогда он попытался снова, и веки вроде бы шевельнулись, однако ничего не произошло. Стоило ему поднять руку, как плечо пронзила ужасная боль. Тем не менее ему удалось поднести пальцы к глазам. Открыты. Веки подняты. Ресницы дрогнули от прикосновения. «Интересно, — подумал он, — почему я ничего не вижу?» Он постарался сосредоточиться, задумался, не сон ли это, но боль в плече распространялась вверх по шее до самой макушки. Боль стала сильнее, а когда он передвинул руку, возникло ощущение, словно длинная толстая игла вонзилась прямо в мозг. Перед глазами заплескались звезды. Понять, что происходит, не получалось, но, убрав руку, он почувствовал, что боль тает, уступая место чему-то другому. Пальцы почему-то стали влажными. Он узнал густоту и запах крови, но глаза наконец-то начали привыкать к темноте, несмотря на то что царивший вокруг мрак был почти непроницаемым; ни с чем подобным он прежде не сталкивался. Сделав над собой еще одно усилие, он повернул голову, поискал взглядом источник света, хоть какой-нибудь: тоненький лучик, пробивающийся из-под окна или двери. Тщетно.

Все еще лежа на спине, он стал собираться с силами. Попытался сосредоточиться, но ничего не вспомнил. Вытянув руку, он принялся ощупывать пространство вокруг себя. Земля. Он сделал глубокий вдох. Неприятный запах заполнил ноздри: сырой, без малейшего намека на свежесть. «Я под землей. Меня похоронили заживо», — сказал он себе и поднял обе руки, пытаясь коснуться крышки гроба. Ничего. Подняв

руки вверх, насколько сумел, он нашел одну лишь пустоту. Хорошо, что здесь хотя бы есть воздух, можно дышать, несмотря на боль под ребрами. Нет, его не закопали. Чтобы убедиться в этом, он приподнялся на локте, перекатился на бок и встал на четвереньки. На большее он не осмелился. Не понимая, где находишься, без каких-либо пространственных ориентиров, тяжело было утверждать наверняка, но в целом это напоминало подвал дома. Не зная, какова его высота или где находятся стены, идти во мраке было страшно, рана могла открыться и стать еще более серьезной.

Самое главное — это привыкнуть к темноте. Думать было тяжело. Приказав себе воспользоваться другими органами чувств, он вдохнул и ощутил тот же самый резкий запах: влажная земля, затхлый воздух, сырость и еще что-то, непонятное и пугающее. Не помогло. Он наострил уши. Конечно дрожали, болели ладони, ныли колени. В ладони впились мелкие камешки. Суставы изнемогали под тяжестью тела, словно его заставили стоять на обломках ореховой скорлупы. Снова перевернувшись на спину, он прислушался. Тьма и тишина казались всепоглощающими. С улицы не доносилось ни единого звука — если поблизости была хоть какая-то улица.

Где он? Как попал сюда? Наверное, лучше всего вспомнить все по порядку, найти последнее звено в цепочке. Какое же именно?

Он был дома, собирался ложиться спать. Кровать растелена, ждет его. Жена ушла от него давным-давно, но, прежде чем задремать, он до сих пор словно бы высматривал ее. Другая сторона кровати оставалась пустой, нетронутой. В ванной был включен свет, дверь слегка приоткрыта — давняя детская привычка, оставшаяся с тех пор, когда он ужасно боялся темноты. Он всегда включал свет в ванной, каждый вечер, едва начинало темнеть. Закрывал свою маленькую плотницкую мастерскую, поднимался наверх и щелкал выключателем. Темнота давила на плечи, особенно там, в его городе, особенно с тех пор, как он снова остался один.

Он изо всех сил старался вспомнить, но в голову ничего не приходило. Может быть, он сразу уснул и его захватили враг-сплох во сне? Вряд ли. Адская боль в макушке казалась чертовски реальной. Он попытался уцепиться за другое воспоминание. Кажется, ему что-то снилось, и он проснулся из-за жуткого холода. Дрожал под пледом, а на стене спальни появилась тень — длинная искаженная тень, приближавшаяся к его голове. И этот запах... Рука коснулась его лица и сжала, словно в тисках. Что-то царапнуло щеку в нескольких местах. Пошла кровь. Что-то зажало ему нос и рот — клочок ткани, наверное, — и дышать постепенно становилось все труднее.

Чушь. Он поднес руку к щеке, чтобы понять, правда ли это. Коснувшись себя, он вздрогнул. Пальцы нащупали глубокие раны на правой щеке. Свернувшаяся кровь образовала корочку. Стало быть, это правда. Он изо всех сил попытался сосредоточиться. Если порезы начали затягиваться, значит, прошло время. Сколько же он здесь пролежал? Сколько пробыл без сознания?

Поток мыслей прервал шорох. Вроде бы очень близкий, но раздавшийся где-то за пределами того места, где он очутился. Скрип, за которым последовал другой звук, похожий на звук шагов, только какой-то странный, как если бы кто-то приволакивал ногу. И даже сам шорох хромой ноги казался странным, словно кто-то шел, слегка касаясь земли через равные промежутки времени: весьма неуверенная походка. Затем появился свет, совсем слабый. Мужчина машинально повернулся к нему. Тот был недостаточно ярким, чтобы резать привыкшие к темноте глаза. Он увидел что-то вроде окна в стене, вот только вместо стекла оно было забрано железными прутьями. Свет падал снаружи, из коридора, и постепенно разгорался ярче. А затем угас на миг. Мужчина обернулся.

Дыхание перехватило. Он чуть было не потерял сознание. Прямо возле своего лица он увидел чьи-то ноги, которые едва не касались его виска. Он невольно дернулся в сторону, и резкое движение причинило ему невыносимую боль. Напрягшись, сделав над собой усилие, он приподнялся на локте. Теперь он

видел все обнаженное тело целиком. Боже все милостивый, да оно же гниет! Запах ошеломлял и, казалось, усиливался.

Несмотря на боль, он пополз назад и наткнулся на что-то мягкое. Нет, не на стену, потому что оно поддалось под его прикосновением. Он завел руку за спину, и кто-то схватился за нее. Он закричал, но не услышал ни звука. Снова попытался заорать, но голоса не было. Встряхнул руку, и державшая его чужая кисть безвольно упала. Еще один труп.

Свет опять переместился, и вместе с ним усилился звук. Оба нарастали. Вокруг постепенно становилось светлее. Теперь он видел все более отчетливо. Прямо перед ним лежало тело, обнаженное, желтое в сиянии дрожащей свечи. За спиной оказался другой труп. А затем он увидел тень, двигавшуюся над телами и прихрамывавшую, как те шаги снаружи. Тень остановилась у мертвеца, задержалась возле другого.

Взгляд его упал на мертвое лицо перед ним. Кровь отхлынула от щек, волосы на руках встали дыбом, сердце бешено забилося. Глаза отсутствовали. Труп, находившийся прямо перед ним, был лишен глаз. Были лишь пустые глазницы, полные бесконечной тьмы. Жуткая тень на стене продолжила свой путь.

Поднявшись на ноги, он решил защищаться, умирая от страха и чувствуя, что седеет. Он стоял, несмотря на то, что руки и ноги дрожали, несмотря на то, что на грудь навалилась тяжесть могильного камня, весившего не меньше тонны. Случиться могло все, что угодно. Нужно защищаться. Он попытался повернуться, но не успел. Страх обрушился на него со всей мощью, парализуя и спасая одновременно.

Когда сзади его схватила за шею стальная рука, он не почувствовал ничего. Рука сжалась, лишая его чувств. Ощущений не было, слишком велика оказалась сила страха. Он умирал от ужаса. Возможно, так даже лучше — умереть, подобно пойманной тигром антилопе. Адреналин избавил его от боли, ужас подарил забвение. Он ощутил легкий укол в шею, а затем — только холод, нарастающий холод. По телу словно ползли ледяные лозы, опутывая его с ног до головы. И на какое-то мгновение он ощущал только их, понимая, что ему конец.

Часть I

Это загадка, окутанная тайной, покрытая мраком
неизвестности, но, возможно, к ней есть ключ.

Уинстон Черчилль

Разум — величайшая шлюха дьявола, по природе
и сути своей пагубная; шлюха, пожираемая чесот-
кой и лепрой, которую стоило бы затоптать ногами
и уничтожить, ее и ее мудрость... Эта пакость заслу-
живает того, чтобы ее изгнали в отвратительнейшее
из мест в доме, в клозет.

Мартин Лютер, январь 1546 г.

Wer war der Thor, wer Weiser, Bettler oder Kaiser?
Ob Arm, ob Reich, im Tode gleich?¹

Надпись на могиле 322

¹ Кем был Тор, кто был мудрей — нищий или император? Будь ты богач,
бедняк — пред смертью все равны (нем.). (Здесь и далее примеч. пер.,
если не указано иное.)

Глава 1

Полиция прервала лекцию Чарльза Бейкера в отеле «Централ Парк» как раз в тот самый миг, когда церковный колокол пробил полдень. Мероприятие проходило в небольшом, стильно оформленном конференц-зале, где обычно не требовался микрофон. Все были знакомы друг с другом, взаимный интерес возрастал, и увлеченность достигла апогея, как вдруг зазвонил колокол, а дверь с грохотом ударилась о стену. Шестьдесят восемь участников конференции вздрогнули и все как один повернули головы, когда в твердыню науки ворвалась группа полицейских в форме и офицеров в кожаных пиджаках. Как правило, профессорам не приходится сталкиваться с грубым обращением со стороны правоохранительных органов, поэтому неудивительно, что присутствующие пришли в ужас при виде толпы полицейских, которые вряд ли придерживались правил этикета, служа своему обанкротившемуся государству. Стоявший на подиуме профессор Бейкер отпустил шутку по поводу вторжения остготов. Непрошенные гости упорно держались в дверном проеме, а один из них подошел к кафедре и прошептал что-то на ухо Чарльзу, который машинально прикрыл рукой микрофон.

Выслушав рассказ полицейского, Чарльз поинтересовался, сколько времени это займет.

Полицейский пожал плечами:

— Надеюсь, немного. Начальство вам все расскажет.

Вдруг осознав, что неудачно выбрал слова, полицейский остроил мину человека, надеющегося на то, что его не поймут превратно.

Утопая каблуками в поразительно мягком ковре, представитель полиции Сигишоары все стоял возле Чарльза и явно не собирался уходить отсюда без него. Естественно, Чарльз задавался вопросом, какое ему дело до того, что происходит в этом маленьком трансильванском городке. Он написал несколько книг, имевших весьма отдаленное отношение к этому месту, и сейчас присутствовал на симпозиуме по истории Средних веков, но не было никаких причин подозревать, что написанное им могло каким-то образом нарушить закон.

Он бросил взгляд на дверь, где в окружении людей в форме помещение изучала женщина с мальчишеской стрижкой. Взгляд ее остановился на плакате, возвещавшем о начале СПЕЦИАЛЬНОЙ КОНФЕРЕЦИИ: ОСНОВНОЙ ДОКЛАДЧИК ЧАРЛЬЗ БЕЙКЕР, ПРИНСТОН. Он предположил, что слава бежит впереди него и что именно поэтому полицейские пришли просить помощи в связи с неким инцидентом. Тем не менее подобная демонстрация силы была явно неуместна.

— Местные власти попросили меня поиграть в детектива. Предлагаю сделать перерыв и продолжить в четыре часа, как и предполагалось по расписанию. Мне очень хочется послушать коллег Йоханссона и Брайота из университетов Упсалы и Сорбонны. Простите меня. Долг перед второй профессией зовет.

Последние слова Чарльз произнес с некоторой долей иронии. Профессора не покидало ощущение, что сейчас он расплачивается за множество своих публикаций. Какой-то дьявол подбил его обнародовать записи о, пожалуй, самой тщательно охраняемой тайне Авраама Линкольна, а также расследовать внезапное исчезновение горба Ричарда Третьего. Он прекрасно сознавал, что именно из-за этих так называемых достижений самые разные люди стали считать его кем-то вроде Шерлока Холмса от истории культуры. Дошло до того, что он начал получать письма с предложениями раскрыть всяческие тайны за вознаграждение. Например, ему предлагали отыскать зарытые где-то сокровища ацтеков или опознать неких призраков, населявших замок в графстве

Корнуолл, к явному неудовольствию русского миллионера, которому он принадлежал с недавних пор.

Но здесь, в этом городе, Чарльз собирался лишь поговорить с неким чудаком-затворником. Тем не менее местные власти настояли на том, чтобы приставить к нему полицейскую охрану. От подобного он обычно отказывался, не будучи официальным лицом или восточноевропейским мафиози. Однако местный мэр настаивал столь категорично, что Чарльз в конце концов решил, что два дня под надзором — это еще не конец света, к тому же присматривать за ним приставили какого-то болвана. В итоге Чарльз попросил лишь об одном: если ему захочется побыть в одиночестве по личным причинам, то охранник отправится погулять и не станет устраивать ему выволочку.

Вчера вечером во время приветственного ужина некий тип, явившийся, по всей видимости, из бара отеля, всячески пытался приблизиться к нему. Этот человек очень хотел вручить Чарльзу коричневую папку, судя по всему, с документами. Через некоторое время вмешался охранник и спровадил нарушителя прочь, хотя тот человек заметно сопротивлялся, упираясь каблуками в пол. А потом (это было уже сегодня утром) женщина средних лет каким-то образом сумела пробраться к роскошному шведскому столу, где завтракал Чарльз, и ухитрилась вручить ему записку, а затем очень быстро сбежала, не дав ему возможности ответить. Чарльз не считал необходимым звать на помощь тучного копа, — который вроде как должен был защищать его, но вместо этого предпочел совершить набег на шведский стол с явным намерением обожраться до потери сознания, — поэтому машинально положил записку в карман и тут же забыл о ней.

Чарльз был убежден в том, что завтрак — это самый важный прием пищи. В детстве он часто пропускал его, а потом наверстывал упущенное по ночам. Он изменил свой подход к еде, когда начал полнеть. Профессор никогда не знал, куда его занесет днем и чем придется питаться, поэтому стал как следует загружаться по утрам и ложиться спать на голодный

желудок. Так продолжалось некоторое время, и вот теперь он мог разгуляться вволю. Всякий раз, оказываясь там, где столы ломились от традиционных блюд, приготовленных якобы по рецептам средневековой кухни, он ни в чем себе не отказывал.

Чарльз не зазнавался и не считал себя важной шишкой. Просто с недавних пор люди вдруг начали воспринимать его как человека, который знает, что к чему, причем некоторые — по веским причинам, некоторые — ни с того ни с сего. Он говорил себе, что если бы хотел славы, то стал бы рок-звездой.

И вот теперь он спускался по ступеням отеля в окружении небольшой армии, ставшей его почетным эскортом на пути в полицейский участок. Туда он двигался в сопровождении двух машин, причем его самого везли на жемчужине местного флота, единственном «Фольксвагене», имевшемся в парке полиции Сигишоары. Женщина с короткой стрижкой села рядом. Протянув руку, она представилась:

— Криста Вольф.

— Чарльз Бейкер. Может быть, вы посвятите меня в подробности, прежде чем мы приедем в участок, просто чтобы сэкономить время? Кто знает, возможно, я разгадаю загадку до того, как мы туда доберемся.

К огромному удивлению Чарльза, женщина ответила ему на прекрасном английском языке с вкраплениями академической лексики и с британским акцентом:

— Мы едем не в участок, и мы пригласили вас не из-за ваших детективных способностей.

Слова прозвучали грубо, однако без дерзости. Чарльз внимательно посмотрел на женщину и решил, что она ему нравится. Так всегда и бывает с женщинами. Первое впечатление обычно оказывается решающим. Несмотря на то, что он считал себя человеком непредвзятым и чаще всего был готов к тому, чтобы столкнуться с хорошо аргументированной противоположной точкой зрения (вплоть до изменения своей собственной, если оппонент сумеет его убедить), когда дело доходило до женщин, первое впечатление решало все.

Его заинтересовали большие глаза Кристы Вольф, оливковый цвет ее кожи, мальчишеская стрижка и небольшой шрам, тянувшийся из-за уха к вороту военного покроя рубашки, застегнутой до самой шеи.

— Если меня пригласили не из-за моих дедуктивных способностей, то зачем же я здесь? — спросил несколько обескураженный Чарльз.

— Пока что я не могу вам этого сказать, — строгим тоном ответила Криста Вольф, — но вы обязательно все узнаете через несколько минут.

Судя по всему, она сочла, что разговор окончен, и Чарльзу оставалось лишь наблюдать в окно машины за тем, как они въезжают в средневековый квартал Сигишоары. Он хорошо знал этот старый город. Здесь он был уже в четвертый раз, и покосившиеся домики, державшиеся друг за друга, словно бедные старики, которым не на кого рассчитывать, до сих пор приводили его в восторг. Впервые Чарльз приехал в Сигишоару из-за своего бестселлера. На тот момент он уже был звездой академического мира и успел побывать консультантом по вопросам коммуникаций у шести сенаторов и одного президента. Его тексты всегда оказывались решающими в предвыборной гонке. Чарльз написал книгу о пропаганде, манипуляции, уходившей корнями в древность, и она стала вторым по цитируемости источником в различных статьях и докторских диссертациях за последние десять лет.

Машина проехала через узкие ворота главной площади старого города, повернула вправо и, тревожно лязгнув, стала взбираться вверх по холму, грохоча на неровных камнях мостовой. Затем остановилась перед крутым пролетом лестницы. Впереди стояло несколько полицейских машин. Включив мигалки, они образовали кордон, полицейские пытались сдерживать толпу зевак. Лето только начиналось. В Сигишоаре было полно туристов, по большей части иностранцев, приехавших в этот идеально сохранившийся средневековый город на краю света, считавшийся местом рождения князя тьмы Влада Цепеша, он же Колосажатель, он же Дракула.

Глава 2

Чарльз выбрался из машины, и комиссар полиции Гюнтер Краутер приветствовал его рукопожатием и какими-то официальными словами. У Чарльза были свои счеты с комиссаром, например, из-за того, что его столь странным образом прервали на симпозиуме. Все это было ужасно бестактно и совсем ему не нравилось. Демонстрация силы претила ему, даже не столь явно выраженная, и отчасти поэтому он отказался от карьеры политического консультанта. Весь этот официоз сидел у него в печенках, что совершенно естественно для человека, который терпеть не может носить костюм и галстук.

Он давным-давно признался себе, что в деловом костюме похож на пингвина. Зеркало в раздевалке отказывалось скрывать его короткую толстую шею, хоть и показывало обычное, вполне тренированное тело среднего роста и веса. Тем не менее настоящим кошмаром для него всегда становились готовые рубашки. Те, которые подходили ему в груди, не застегивались на горле, а те, что застегивались, ниже обычно болтались, как на вешалке, из-за чего приходилось заказывать рубашки портному.

По стандартам Принстона он считался щеголем и одевался в стиле кэжуал. Поскольку недостатка в деньгах он никогда не испытывал, а в последние пятнадцать лет так и вовсе греб их лопатой (все благодаря политическому маркетингу и успешным книгам), платить портным было нетрудно. Поэтому всякий раз, попадая в Париж, он оставлял заказ в «Шарве» на Вандомской площади.

— Где вы покупаете рубашки? — поинтересовался комиссар.

Вопрос заставил Чарльза вздрогнуть. Не всякий способен заметить бледно-розовую рубашку от «Бриони». У этого легавого есть вкус. Где же он его набрался? Ясно как день, что ничего подобного здесь не найти в радиусе двух сотен миль. Однако Чарльз терпеть не мог заставлять кого бы то ни было чувствовать себя по-дурачки. И, чтобы не начинать долгий разговор, сказал:

— Мне жена покупает. Честно говоря, понятия не имею где.

Не умея лгать и не будучи женатым, он выпалил первое, что пришло в голову, отчего ему пришлось бороться с волной стыдливого румянца, залившего лицо, но, конечно же, полицейскому неоткуда было взять информацию о его семейном положении, да и разговор шел не о том.

— Зачем я здесь? — повторил вопрос Чарльз.

По лицу полицейского было неясно, собирался ли он рассказать профессору обо всем прямо здесь, или отвести на место и показать, что произошло, или просто доставить его в штаб-квартиру на допрос. Поэтому Криста решила вмешаться и настоять на том, чтобы Чарльза отвели на место преступления. Полицейский согласился с ней.

— Идемте со мной, — сказала Криста, и они вдвоем направились к ступеням.

Глава 3

Подернутая дымкой дорога неловко поднималась по холмам Сашиз. Нетерпеливо моргая фарами, словно подчеркивая нервозность сидевшей на заднем сиденье женщины, черный «Порш Панамера» сердито загудел. Водитель ехавшего впереди «Ситроена» пропустил автомобиль. Он что-то проворчал о «бездушии современных богачей», но к тому моменту, как он перестал ругаться, «порш» уже давным-давно уехал. И даже если бы мафиози в «порше» услышали его проклятия, они все равно пропустили бы их мимо ушей.

Оранжевый костюм женщины, сидевшей на заднем сиденье, с трудом скрывал выдающиеся мышцы ее ног, а элегантно облегавший шею шарф от «Гермес» предназначался для того, чтобы прятать морщины. Рядом с ней лежали два открытых ноутбука, и, поднося мобильный телефон к уху, она явно отрывалась от какого-то важного занятия. Голос, звучащий из телефона, был слышен и на переднем сиденье, где рядом с водителем устроился мужчина, похожий на быка. Женщина две минуты выслушивала приказы, отдаваемые

отрывистым, лающим голосом, тщетно пытаюсь сказать хоть слово, но затем вставила в образовавшуюся паузу:

— На этот раз он от нас не уйдет. Обещаю.

Голос в телефоне умолк, и женщина обратилась к сидевшим впереди:

— Вы уверены, что *теперь-то* сделали все так, как я просила?

Водитель пробормотал: мол, лично позаботился о том, чтобы все прошло, как было приказано. Ребята в поле держат его в курсе относительно каждого своего шага. И, в любом случае, все их сообщения крупными буквами высвечиваются на экране компьютера, поэтому леди может прочесть их сама.

— А вы уверены, что на этот раз у вас подходящие люди? Я не хочу, чтобы все закончилось, как в Марселе, или какой-то другой катастрофой, например, как в Кельне, где мы позволили им уйти, словно новички какие-то.

Водитель выразил уверенность, а «бык» кивнул, соглашаясь с ним.

Такой женщине, как Белла, совсем не нравилась слезка: скука смертная, не говоря уже о том, что это представлялось ей пустой тратой времени и ресурсов. Она предпочитала действовать. Порученная ей миссия выжимала из нее все соки, но приказ есть приказ, а она привыкла выполнять их без комментариев.

Глава 4

И вот теперь они вдвоем приближались к лестнице, представлявшей собой весьма причудливое сооружение. Построенная в 1642 году, она соединяла бывшую центральную площадь Сигишоары со школой на холме. По всей длине ее покрывал деревянный навес, поддерживаемый перекрытиями. Равные промежутки между внутренними опорами смутно напоминали стрельчатые своды готических соборов, а из-за того, что снаружи все было выкрашено в черный, конструкция выглядела довольно зловеще. Школу построили неподалеку от церкви, известной под названием Церковь

на Холме. Датировалась постройка 1525 годом. За церковью возвышалась башня Канатчиков, одна из девяти башен, благодаря которым Сигишоару включили в список наследия ЮНЕСКО. Изначально лестница Школяров насчитывала триста ступеней. Чтобы попасть в школу или домой, ученикам приходилось взбираться или спускаться по этим ступеням каждый день, и деревянное покрытие построили для того, чтобы защитить их от превратностей погоды. Чувствуя усталость после утренней лекции, Чарльз искренне жалел, что никому не пришла в голову мысль соорудить здесь подъемник, не важно, современный металлический или всего лишь деревянную клетку, приводимую в движение самым обычным воротом, вроде тех, что установлены в скальных монастырях Греции. Поднимаясь по лестнице, он вспомнил кое-что из информации, которую ему сообщили во время предыдущего визита: в 1849 году число ступеней сократили до 175. Ура тому, кому пришла в голову эта прекрасная идея! «Сегодня я бы вручил ему медаль», — подумал он. В голове крутилось название кинофильма Альфреда Хичкока «Тридцать девять ступеней», и в конце концов он задумался над тем, что за сюрприз может ждать его наверху.

А у основания лестницы толпились люди в форме. Многим гражданским разрешили остаться внутри импровизированной баррикады. Их сдерживала живая стена полицейских, которые вели себя так, словно пришли на какую-то несанкционированную демонстрацию против саммита стран «большой восьмерки», что требовало необычайной бдительности. И действительно, казалось, что здесь собрался весь штат полиции города: охранники, водители, секретари и все остальные. Что бы ни произошло, Сигишоара давно не сталкивалась с чем-то настолько важным.

Вход на лестницу был закрыт большим пластиковым занавесом. Прежде чем отодвинуть его в сторону, комиссар остановился, чтобы предупредить Чарльза:

— Дальше будет неприятно, но, глядя на вас, я думаю, что вы сможете сохранить хладнокровие. — Нагнав страху,

наверное, чтобы смутить Чарльза и застигнуть его врасплох, комиссар задал вопрос, который, по всей видимости, заготовил давно: — Почему на вашей визитке изображен дьявол?

Чарльз с удивлением уставился на собеседника. Не пытается ли полицейский играть словами?

По всей видимости, он принадлежал к немецкоговорящему меньшинству Трансильвании, и акцент у него был достаточно сильный, поэтому Чарльзу приходилось прикладывать немало усилий, чтобы понять его. И теперь, словно заразившись от женщины, которая сопровождала его до сих пор и которая теперь как сквозь землю провалилась, Чарльз выдал весьма характерную для недоумевающих британцев фразу:

— Прошу прощения?

— Я решил уточнить, поклоняетесь ли вы дьяволу, или же это какой-то знак, который простым смертным вроде меня не понять. Какая-то шуточка для своих. Вы. Почитаете. Дьявола? — произнес полицейский, на всякий случай делая паузы между словами.

Чарльз был прекрасно знаком с примитивным мышлением, характерным для обитателей маленьких городков юго-восточной Европы, особенно в местах вроде этого, где суеверия прочно входили в жизнь человека с самого рождения и где было очень трудно отделаться от них, невзирая на какое бы то ни было образование. В книгах Чарльза уделялось много внимания популярным верованиям, а его теории учитывали эти непоколебимые предрассудки, порожденные туманами времени, — их не способен развеять ни один рациональный аргумент.

Пока Чарльз пытался разобраться, что мог иметь в виду комиссар, офицер раздвинул импровизированные занавески и придержал их, позволяя ему пройти. Профессор начал подъем. Впереди, примерно на середине лестницы, обнаружилось очередное столпотворение. Люди фотографировали, делали какие-то замеры, Криста Вольф вела пылкую беседу с коллегой в гражданской одежде. Света было мало, поскольку доски пропускали лучи солнца так, что освещенные поверхности

чередовались с темными, и это напоминало кадр черно-белого кино, скрывающий больше тайн, чем обнаруживалось в нем в конце концов. Он подошел ближе. Фотограф, закрывавший ему обзор, отодвинулся, продолжая совершать свои забавные движения. А потом Чарльз увидел это.

Глава 5

Гигантский экран в центральном зале на несколько секунд покрылся рябью. Курсор скользил, мерцал и носился по поверхности в безумной пляске, среди математических уравнений, текстов всех эпох, иероглифов и рун. Эта визуальная оргия, сопровождаемая бетховенской «Одой к радости» на звуковом оборудовании, слишком мощном даже для площади в 54000 кв. футов, продолжалась секунд тридцать, после чего курсор замер, а гигантский экран заполнило сообщение: «ПРОБЛЕМА РЕШЕНА» — сначала на английском, потом на немецком, французском, испанском и всех остальных языках мира, живых и мертвых, навеки похороненных, известных только колоссальному компьютеру из Института экспериментальных исследований человеческого поведения (ИЭИЧП). На экране заметался какой-то безумный призрак. По сигналу Вернера Фишера работники за центральным пультом управления остановились, открыв рты и с удивлением наблюдая за представлением. Они закричали, словно в экстазе, принялись обниматься и подбрасывать в воздух пластиковые стаканчики, листы бумаги и скрепки. Даже такой большой экран терялся в этом огромном помещении, но колонки подключили как раз для того, чтобы передавать сообщения одновременно всем сотрудникам. Всякий раз, когда в институте удавалось получить такие важные результаты, как сегодня, неуклюжий рыжеволосый начальник запускал программу, выводившую сообщение на экран, пока в зале звучала музыка.

Будучи виртуозом в математике и физике, Вернер Фишер овладел едва ли не бесконечным списком дисциплин. Его стали называть гением еще в колледже. Открыли его в Берлине,

Содержание

Пролог	7
Часть I	11
Часть II	113
Часть III	209
Часть IV	423
Часть V	515
Эпилог	551

Літературно-художнє видання

БЕРГЛЕР Ігор
Втрачена Біблія
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *А. О. Колюбакина*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *Л. Ю. Єрдякова*

Підписано до друку 14.05.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 29,4. Наклад 4700 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля».
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, м. Харків, вул. Різдяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

БЕРГЛЕР Игорь
Потерянная Библия
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *А. А. Колюбакина*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Л. Ю. Ердякова*

Подписано в печать 14.05.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 29,4. Тираж 4700 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Скоено жорстоке вбивство. На місці злочину знаходять трьох убитих чоловіків: у першого з них немає вух, у другого — очей, у третього — язика. На шиях — татування із зображенням диявола, а з тіл убитих сформовано перевернутий хрест. Поліція просить відомого вченого Чарльза Байкера допомогти знайти вбивцю, адже тільки йому до снаги розгадати цю загадку. Давня легенда про ценця, що продав душу дияволу, історія про кривавого графа Дракулу і старовинну Біблію Гуттенберга, легендарний меч Дракули і загадковий спадок Чарльзова діда — минуле й сьогодення переплітаються... Щоб знайти вихід із цього лабіринту, учений вирушить у небезпечну подорож, шукаючи давні артефакти, зламуючи коди й паролі, розкриваючи небезпечну змову...

Берглер И.

Б48 Потерянная Библия : роман / Игорь Берглер ; пер. с англ. Е. Бучиной. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 560 с.

ISBN 978-617-12-5094-9

ISBN 978-606-609-893-9 (англ.)

Совершенно жестокое убийство. На месте преступления находят троих убитых мужчин: у одного из них нет ушей, у другого — глаз, у третьего — языка. На шеях — татуировки с изображением дьявола, а из тел убитых сформирован перевернутый крест. Полиция просит известного ученого Чарльза Байкера помочь найти убийцу, ведь только ему под силу разгадать эту загадку. Древняя легенда о монахе, что продал душу дьяволу, история о кровавом графе Дракуле и старинной Библии Гуттенберга, легендарный меч Дракулы и загадочное наследство деда Чарльза — прошлое и настоящее переплетаются... Чтобы найти выход из этого лабиринта, ученый отправится в опасное путешествие, разыскивая древние артефакты, взламывая коды и пароли, раскрывая опасный заговор...

УДК 821.135.1